

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ**

№7 (95)
Июль 2024

ВОПРОСЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2024

СКИФ

sciff.ru

Вопросы студенческой науки

Сборник научных статей

№7 (95)

Июль 2024 г.

Санкт-Петербург
2024

УДК 3

Ответственный редактор: Пуляк А.В.

Редакционная коллегия:

Баранец С.Н. – кандидат философских наук

Бурухина Е.Н. – кандидат исторических наук

Бычков С.Н. – кандидат юридических наук

Ильин А.С. – кандидат экономических наук

Козырев А.А. – кандидат экономических наук

Матвеев А.А. – кандидат политических наук

Носков А.И. - кандидат экономических наук

Осипова Д.В. – кандидат социологических наук

Рященко А.Б. - кандидат экономических наук

Смирнов Л.Б. – доктор юридических наук

Ушаков М.В. – кандидат технических наук

Шматко А.Д. – доктор экономических наук

Щербакова Д.В. - кандидат социологических наук

Чубинская-Надеждина С.В. - кандидат экономических наук

Янцен А.В. – кандидат юридических наук

История

- Гитлеровская Германия, какой я её узнал»: Третий рейх на пороге Второй мировой (по очеркам Мухаммада 'Абдуллы 'Инана)** 54
Митряшкин А.С.
- Церковная структура Вестготской Испании в VII в.** 200
Зайцева И.Д.

Культурология

- Классификация китайских музеев: подходы и особенности** 79
Аданькина А.В.

Маркетинг

- Маркетинговая ценность искусственного интеллекта** 92
Разумовская В.А.
- Обзор российского автомобильного рынка в рамках современной геополитической повестке и перспектив развития китайских марок на нем** 112
Цзычэнь Л., н.р. Якубова Т.Н.
- Стратегический маркетинг: основные принципы и особенности внедрения** 188
Себало М.Г., Демин А.Е.

Педагогика

- Проблема управления тьюторской деятельностью в общеобразовательной организации** 165
Глабец Е.М., Лебедь Е.В., н.р. Кролевецкая Е.Н., н.р. Муромцева О.В.

Психология

- Конфликтность как черта личности у сотрудников бизнес-организации** 84
Гончарова С.М.

Управление

- Автоматизация процесса проектирования расстановки оборудования при формировании коммерческого предложения** 6
Третьякова М.О., н.р. Ярошенко Е.В.
- Анализ проблем развития местного производства на примере города Сочи** 29
Вашакидзе Б.В.
- Взаимосвязь публичных механизмов экологического и таможенного управления в деятельности таможенных органов** 40
Ронжина Н.А.
- Интеграция интернета вещей в логистические процессы: преимущества и вызовы** 68
Шишкова А.Д., Демин К.Д.
- Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации** 105
Янзигитова М.Р., н.р. Сибгатуллина Р.М.
- Оптимизация цепочки поставок: ключевые стратегии и тенденции** 117
Шишкова А.Д., Демин К.Д.
- Организации обучения персонала с применением цифровых технологий как основа развития кадрового потенциала организации** 124
Никишина Л.Е., Рожнёва О.И., н.р. Данилова А.С.
- Оценка применяемой методики формирования факторного анализа рисков в области безопасности движения по хозяйству автоматике и телемеханики** 131
Иванов В.Э., Тришин Н.А.

Экономика

- Анализ основных тенденций и проблем развития налогообложения доходов физических лиц** 24
Смирнова А.С., н.р. Жилина Е.В.
- Искусство прогнозирования спроса: методы и инструменты для успешной логистики** 74

«Гитлеровская Германия, какой я её узнал»: Третий рейх на пороге Второй мировой (по очеркам Мухаммада 'Абдуллы 'Инана)**«Hitler's Germany as I remember it»: The Third Reich on the threshold of World War II (based on the essays of Muhammad 'Abdullah 'Inan)***Митряшкин Александр Сергеевич**Студент магистратуры**Восточный факультет**Санкт-Петербургский государственный университет**Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.11**e-mail: alexgmx.2010@gmail.com****Mitryashkin Alexander Sergeevich****Master's Degree student**Faculty of Asian and African Studies**Saint Petersburg State University**Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya emb., Build. 11**e-mail: alexgmx.2010@gmail.com***Аннотация.**

В статье анализируются 4 публикации крупного египетского интеллектуала-антифашиста Мухаммада 'Абдуллы 'Инана о положении дел в Третьем рейхе в последние недели перед началом Второй мировой войны. Приводятся взгляды мыслителя на ситуацию в экономике Германии, её государственное устройство, проблемы с продовольствием, отношение немцев к национал-социалистическим порядкам и Адольфу Гитлеру и политическим процессам, происходившим в этот период, в частности, подписание советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. На основе личных наблюдений Мухаммад 'Абдулла 'Инан делает вывод, что если Берлин вновь развяжет вооружённый конфликт на континенте, то это будет означать конец Германии как нации, поскольку немецкое население не сможет вынести все тяготы войны с соседями. Разбор данного исторического источника позволяет получить дополнительные сведения о событиях в Центральной Европе летом-осенью 1939 г. Помимо этого, ценность свидетельств Мухаммада 'Абдуллы 'Инана заключается в том, что они были написаны не европейцем, а представителем ближневосточной, мусульманской культуры, что в значительной степени расширяет знания исследователей о существовавших в 1930-1940-х гг. мнениях интеллектуалов колонизированных стран Востока о Германском рейхе.

Annotation.

The article analyzes 4 publications of the famous Egyptian anti-fascist intellectual Muhammad 'Abdullah 'Inan on the state of affairs in the Third Reich in the last weeks before the outbreak of World War II. The author gives his opinion on the situation in the German economy, the peculiarities of its state structure, problems with food, the attitude of Germans to the National socialist order and Adolf Hitler, the likelihood of a new war and the political processes that took place during this period, in particular, the signing of the Soviet-German non-aggression treaty of August 23, 1939. Based on his personal observations, Muhammad 'Abdullah 'Inan concludes that if Berlin unleashes a new armed conflict on the continent, it will mean the end of Germany, since its population will not be able to bear all the hardships of war with neighbors. An analysis of this historical source allows us to obtain additional information about the events in Central Europe in the summer and autumn of 1939. In addition, the value of the testimonies of Muhammad 'Abdullah 'Inan lies in the fact that they were written not by a European, but by a representative of Middle Eastern, Muslim culture, which, to a large extent, expands the researchers' ideas about the opinions of intellectuals of the colonized countries of the East about the German Reich, its foreign and domestic policy before and after the outbreak of World War II.

Ключевые слова: Третий рейх, арабская общественная мысль, Египет, Вторая мировая война, образ «иноного».

Key words: The Third Reich, Arab social thought, Egypt, World War II, «the image of the other».

Введение

30-е гг. XX в. для общественной мысли стран Ближнего Востока стали периодом широких дискуссий относительно дальнейших путей развития региона в условиях колониального владычества европейских империй и подготовки к новому масштабному конфликту за передел мира. Приход в 1933 г. к власти в Германии нацистов создал в интеллектуальных кругах арабского мира повод для размышлений относительно истоков и эффективности выдвигаемого Адольфом Гитлером проекта переустройства общества и государства. Наиболее

заметно идеологические споры о немецком национал-социализме проявились в Египте, Сирии и Палестине.

Примечательно, что образованные круги арабских стран с самого начала не смогли выработать единого мнения относительно оценки внутренней и внешней политики Третьего рейха. Часть мыслителей придерживалась прогерманских позиций, рассчитывая, с одной стороны, на помощь Берлина в борьбе с англичанами, французами и сионистами, а с другой – на использование, с их точки зрения, позитивного опыта «возрождения» Германии в процессе государственного строительства молодых наций Ближнего Востока. За союз с немцами с целью «освобождения» арабов выступали такие личности, как иерусалимский муфтий Амин ал-Хусайни, политический деятель Ирака Рашид ‘Али ал-Гайлани, сирийский военачальник Фаузи ал-Кавукджи и др. С началом войны все они пошли на открытое сотрудничество с Берлином, который, в свою очередь, использовал их для консолидации мусульман против стран антифашистской коалиции. Наибольшие симпатии к социально-экономическим «достижениям» нацистов на довоенном этапе испытывал известный египетский философ, идеолог немарксистского социализма Салама Муса (1887-1958), опубликовавший на страницах своего ежемесячника «ал-Маджалла ал-Джадида» («Новый журнал») в сер. 1930-х гг. серию статей, в положительном ключе оценивавших действия гитлеровского режима по подъему народной культуры, воспитанию молодежи в духе коллективизма, мобилизации экономики, объединению немцев и т.д. [2, с.126-127]. Однако в связи с активизацией агрессивной политики Берлина на континенте в 1938-1939 гг., а также укреплением тоталитарной диктатуры внутри рейха Муса переосмыслил свои прежние взгляды на нацизм, отказавшись рассматривать Германию в качестве образцового государства [2, с. 130-131].

Другая часть авторов заявляла о необходимости установления союзнических отношений с Великобританией и Францией, поскольку наступление держав фашистской коалиции в регионе рассматривалось ими как гораздо большая угроза, нежели правление Лондона и Парижа. Осведомленность в истинных целях Германии, изложенных в книге Адольфа Гитлера «Mein Kampf» («Моя Борьба»), предопределило их негативное отношение к нацистам как новым поработителям, стремящимся к физическому уничтожению «расово неполноценных народов». Целый ряд известных писателей, политических и общественных деятелей, таких как ‘Аббас Махмуд ал-‘Аккад, Тауфик ал-Хаким, ‘Али Адхам, и др. в своих работах подвергали критике любые попытки идеализации нацистской модели миропорядка, подчеркивая античеловеческую сущность её основоположников [1, с.252-253].

Активным критиком нацизма в те годы был крупный египетский историк и журналист Мухаммад ‘Абдулла ‘Инан (1896-1986). С начала 1930-х гг., будучи одним из редакторов популярного издания «ар-Рисала» («Послание»), ‘Инан неоднократно обличал складывавшийся в Германии режим тоталитарной, расистской диктатуры. В своих эссе он акцентировал внимание на ущемлении прав и свобод немцев, критиковал закрытие оппозиционной печати, указывал на опасность применения на практике доктрины «иерархии рас» и политики антисемитизма, отмечая, что в дальнейшем нацистские взгляды в отношении евреев могут распространиться и на арабов. В подъеме национал-социализма он видел не более чем возрождение «варварского язычества», а в усилении самого рейха – угрозу, которая, в конечном счете, может привести к мировой катастрофе [1, с.222; 2, с.134, 154].

В августе 1939 г., в самый разгар напряженности политической обстановки в Европе, ‘Инан оказался в нацистской Германии, застав вторжение вермахта в Польшу и начало Второй мировой войны. После спешного возвращения в Египет в сентябре-октябре 1939 г. на страницах авторитетного правительственного журнала «ас-Сакафа» («Культура») он выпустил четыре публикации под общим названием «Гитлеровская Германия, какой я её узнал». В данных статьях автор характеризует преобладавшие в немецком обществе настроения касательно гитлеровского правления, приводит мнения германских интеллектуалов о способности рейха

одержать победу в столкновении с англо-французской коалицией, анализирует состояние экономики страны и т.д. В воспоминаниях 'Инана также указываются имена некоторых дипломатических служащих Египта в Германии, представлено их отношение к вероятности новой войны.

Тема восприятия Третьего рейха, его идеологии и лидеров в странах Ближнего Востока уже неоднократно затрагивалась в целом ряде работ западных исследователей. Здесь следует упомянуть книгу Израэля Гершони и Джеймса Янковского «Confronting Fascism in Egypt: Dictatorship versus Democracy» (2009), в которой, в частности, проводится подробный разбор взглядов Мухаммада 'Абдуллы 'Инана [2]. Внимания также заслуживает сборник статей под редакцией уже упомянутого Израэля Гершони «Arab Responses to Fascism and Nazism. Attraction and Repulsion» (2014), более широко раскрывающий отношение к фашизму представителей интеллектуальной элиты Египта, Палестины, Сирии и Ирака [1]. Тем не менее, содержание четырех статей 'Инана, характеризующих предвоенное состояние германского общества, так и не было освещено ни в одной публикации отечественных или зарубежных авторов. В связи с этим, представляется необходимым заполнить имеющийся пробел в изучении реакции деятелей общественно-политической мысли стран Ближнего Востока на события в Европе конца 1930-х гг.

«Народ живёт в изоляции от мира»

Первая публикация Мухаммада 'Абдуллы 'Инана по рассматриваемой проблематике вышла в самом конце польской кампании вермахта, 26 сентября 1939 г. под заголовком «Народ живёт в изоляции от мира». В ней автор описывает состояние немцев в преддверии нового большого конфликта в Европе, концентрируясь на нацистской пропаганде, цензуре, реакции населения на подписание т.н. «пакта Молотова-Риббентропа», а также мнении иностранцев по поводу слухов о подготовке Берлина к войне.

Статья начинается с прибытия Мухаммада 'Абдуллы 'Инана в Европу в середине августа 1939 г. Автор отмечает, что в тот момент не обнаружил на улицах городов какого-либо страха или негодования из-за возможности вступления Третьего рейха в вооружённый конфликт с соседями: «Казалось, что повсюду царило чувство оптимизма. Появилась надежда на то, что европейский кризис, спровоцированный Германией из-за проблемы Данцига и территориального коридора к нему, приведет к переговорам и взаимопониманию». Единственное, что тогда беспокоило общественность, были «лихорадочные военные приготовления у польской границы». И даже в этом случае, подчеркивает автор, среди европейцев сохранялась вера в то, что Адольф Гитлер не будет развязывать полномасштабную войну, а лишь использует накопление сил вермахта на востоке с целью принудить Великобританию и Францию к уступкам по примеру того, как это произошло во время Чехословацкого кризиса в сентябре 1938 г. [3, с.21].

В подобной атмосфере жила и Швейцария, которую автор посетил на пути в Германию. 'Инан пишет, что за несколько дней проведенных в Женеве он не заметил ничего тревожного. Все было спокойно. Однако ближе к 20-м числам августа автор фиксирует возникновение среди швейцарцев опасений относительно вероятного начала войны: «Водитель машины, который отвез меня на вокзал, выяснив, что я собираюсь отправиться в Берлин, предупредил меня, что последние новости неутешительны и что на горизонте прослеживается призрак войны». Пессимизм по этому поводу 21 августа выразила и швейцарская печать [3, с.21].

Утром 22 августа Мухаммад 'Абдулла 'Инан прибыл в Берлин на Анхальтский вокзал. В германской столице все было спокойно, однако первое, что бросилось журналисту в глаза, были огромные заголовки немецких газет «о проекте германо-советского пакта и поездке министра иностранных дел фон Риббентропа в Москву на его подписание» [3, с.21]. 'Инан задается вопросом, по какой причине гитлеровская Германия, в

основе идеологии которой лежала ненависть к большевизму, в один момент резко изменила свою позицию в пользу сотрудничества с русскими? На протяжении шести последних лет (с 1933 г.) нацисты в своей пропаганде неоднократно использовали тезис о недопустимости примирения с коммунистами. Как теперь следует воспринимать решение Гитлера о налаживании отношений с СССР [3, с.21-22]?

Аналогичным образом на заключение договора о ненападении между Москвой и Берлином отреагировали и простые немцы. Однако, как пишет 'Инан, они выражали сомнения крайне осторожно, буквально шепотом, опасаясь попасть в застенки тайной полиции. Немцы находятся в информационном вакууме – иностранная пресса запрещена, действует цензура, значительная часть населения даже не представляет, что происходит за пределами Германии: «Немецкий народ не имеет права говорить или критиковать, он просто должен слушать и повиняться». Всесильное министерство пропаганды представляет соседей рейха как многовековых врагов, стремящихся уничтожить Германию и поработить её народ. В особенности эта пропагандистская кампания направлена против Польши, которой «нужно отомстить» за её репрессивную политику в отношении германского меньшинства: «Немецкие газеты постоянно публикуют эти тревожные сообщения, а радиостанции не перестают повторять их ни днем, ни ночью». Обыватели в большинстве своем доверяют сведениям официальных СМИ, в то время как образованные немцы считают необоснованными заявления руководителей рейха, «по их оценкам, только 10 процентов новостей заслуживают доверия» [3, с.22].

Еще до заключения советско-германского договора, пишет 'Инан, стало понятно, что за этим последуют какие-то масштабные события и что Польше, по всей видимости, уже «вынесен приговор». 24 августа 1939 г. все немецкие СМИ преподнесли информацию о соглашении с СССР как «блестящую дипломатическую победу» Берлина над западными «демократиями». Теперь Германия может всецело рассчитывать на дружбу с Советской Россией, а также в случае необходимости воспользоваться богатейшими ресурсами этой страны. Впервые с начала нацистского правления в немецких городах появились советские газеты. Одновременно с этим в обществе начали распространяться различные теории относительно подлинных причин заключения пакта о ненападении. Скорее всего, инициаторами визита фон Риббентропа в СССР были влиятельные военачальники «рейхсвера» (вермахта), рассматривавшие договор как гарантию того, что Германия в случае начала войны не подвергнется удару со стороны Москвы [3, с.23]. О том, что между двумя государствами имела место договоренность о разделе сфер влияния в Европе, ни 'Инан, ни мировая общественность ничего не знали. При этом предположения о существовании секретных протоколов к «пакту Молотова-Риббентропа» неоднократно высказывались на страницах все той же арабской печати, особенно после того, как советские войска пересекли восточные окраины Польши 17 сентября 1939 г.

«Нация на пути к голоду»

Следующая статья 'Инана вышла 3 октября 1939 г. под заголовком «Нация на пути к голоду». В данной публикации проводится краткий обзор экономической политики Третьего рейха, в том числе, описываются возможные последствия недальновидного управления экономикой нацистским руководством.

Автор отмечает, что с момента прихода Гитлера к власти основные экономические и финансовые ресурсы Германии были сосредоточены на подъеме тяжёлой промышленности, производстве техники и вооружений, необходимых в грядущей войне рейха за мировое господство. Однако экспансионистские стремления Гитлера привели к проблемам в экономике, связанным, в первую очередь, с неспособностью государства обеспечить население товарами первой необходимости. Перебои со снабжением начались, согласно 'Инану, еще в 1938 г., однако тогда это объяснялось созданием запасников на будущее и не вызывало много

вопросов среди граждан. Говоря о ситуации конца лета 1939 г. 'Инан пишет: «Во время нашего последнего визита в Германию (незадолго до начала войны) мы сразу почувствовали, что ситуация с продовольствием значительно ухудшилась и что немецкий народ действительно переживает период трудностей и лишений. Такие продукты как масло, молоко и чай в течение многих месяцев отпускались по карточкам, и поговаривали, что через несколько дней в них будут включены все жизненно важные товары; так и произошло: 26 августа была введена карточная система, которая охватывает большинство предметов первой необходимости и распространяется на всех немцев, а также на иностранцев, проживающих в Германии...» [4, с.19].

Далее журналист приводит детальные сведения о нормах потребления, предписанных карточной системой, в конце августа 1939 г. В частности:

«Мясо – 700 гр. в неделю;

Молочные продукты, масло – 60 гр. в день;

Сахар – 280 гр. в неделю;

Хозяйственное мыло – 125 гр. каждые четыре недели» [4, с.20].

И т.д.

С началом боевых действий были введены ограничения на продажу муки и хлеба, производство и запасы которых теперь направлялись на нужды армии. Тогда же правительство сократило норму потребления мяса с 700 до 500 гр. в неделю. Молоко разрешено покупать только детям и матерям. Мухаммад 'Абдулла 'Инан приводит рассказ своего друга, консула Египта в Вене, которому для того, чтобы приобрести в магазине молока выше указанной в талоне нормы, потребовалось предоставить медицинскую справку, подтверждающую, что его сын нуждается в молоке больше, чем остальные [4, с.21].

Пытаясь успокоить население, газеты утверждали, что карточная система устранил в Германии социальное неравенство при распределении продуктов питания, а также ослабит зависимость страны от зарубежных товаров. При этом, как отмечает автор, было абсолютно ясно, что немецкий народ стал жить хуже, фактически, в нищете, что наглядно прослеживалось в кафе и ресторанах столицы. Меню во всех наиболее крупных и роскошных ресторанах Берлина крайне скудное, заметно снижено качество продуктов при повышении прежней цены. Блюда подаются то горячими, то холодными и отличаются неприятным и, нередко, даже зловонным запахом. В кондитерских пекли пироги подобного качества, запах которых заставлял покупателей просто выбрасывать их в мусорное ведро. 'Инан пишет, что если бы такие пироги продавали в Египте, то министерство здравоохранения, вне всяких сомнений, привлекло бы производителей к ответственности [4, с.21].

Введение талонов на продовольствие, по мнению Мухаммада 'Абдуллы 'Инана, является наглядным примером «экономического банкротства» рейха. Возникший дефицит создает угрозу внутренней стабильности и «станет одним из важнейших факторов подрыва основ гитлеровского режима». В свою очередь, тезисы нацистской пропаганды о том, что завоевание новых земель позволит обеспечить продовольственную безопасность Германии, 'Инан считает абсолютно несостоятельными, поскольку немцы не смогут выдержать еще одной полноценной войны. В статье также делается предположение, что в случае сохранения текущего экономического курса уже совсем скоро в стране может начаться настоящий голод [4, с.21].

«Предпосылки упадка гитлеровского режима»

Через неделю, 10 октября на страницах издания «ас-Сакафа» выходит третья часть статьи Мухаммада 'Абдуллы 'Инана, озаглавленная «Предпосылки упадка гитлеровского режима». В данном выпуске автор раскрывает отношение жителей Германии к властям и лично к Адольфу Гитлеру, а также характеризует

устойчивость нацистской диктатуры в условиях обострения проблем и противоречий внутри рейха.

В самом начале публикации журналист просит читателя обратить внимание на то, что мнение населения о Гитлере не всегда было однозначным и что этот вопрос требует определенных уточнений. В частности, 'Инан пишет, что во время своей поездки в Германию в 1938 г. он стал свидетелем всеобъемлющей поддержки немцами действий фюрера по воссоединению земель рейха: «Мы слышали от представителей всех классов и отдельных лиц похвалы Гитлеру и его политике, которая привела к абсолютно бескровной аннексии Австрии. Народ с энтузиазмом воспринял идею немецкого единства и Великой Германии. Подавляющее большинство населения поддерживало Гитлера в вопросе о Судетской области, восхваляло его твердость и мужество, оказывало безграничное доверие ему и его гению». В положительных тонах о нацистах высказывались и жители оккупированной Австрии, надеясь в рамках разработанного правительством рейха 4-х летнего плана экономического развития получить работу и достойную жизнь в составе Германской империи [5, с.22].

Авторитет нацистской пропаганды поколебался в марте 1939 г. после вхождения сил вермахта в Прагу и повторного раздела Чехословакии, поскольку за полгода до этого Адольф Гитлер обещал представителям Великобритании и Франции с одной стороны, и гражданам Германии с другой, что он не планирует присоединять к рейху инокультурные регионы Европы, в частности земли славян-чехов. Нарушив это обещание, он в значительной степени дискредитировал себя как в глазах мирового сообщества, так и простых немцев. Одновременно с этим Третий рейх столкнулся с экономическими трудностями, вызванными подготовкой к войне. Наряду с уменьшением покупательной способности марки произошло снижение зарплат рабочим, ухудшились общие условия труда, повысились цены на основные товары. Такие продукты как масло, кофе и чай и вовсе стали выдаваться по карточкам. Усугубление внутривнутриполитических проблем негативно сказалось на всех слоях общества, «люди поняли, что они далеки от желанной эпохи процветания и благоденствия, и что захват рейхом новых территорий не способствует облегчению экономических проблем» [5, с.22]. В обществе нарастало недовольство руководством страны: «Прежний энтузиазм прошел, слепое доверие масс к «фюреру» сменилось страхами и сомнениями, и нацистский режим стал казаться многим тем, чем он был на самом деле – мерзкой партийной тиранией...». Не менее тяжелым ударом для основ нацистской идеологии стало заключение советско-германского пакта о ненападении. Данный шаг правительства продемонстрировал непоследовательность и противоречивость германской внешней политики, считавшей одной из своих основных целей – борьбу с коммунистической угрозой в Европе [5, с.23].

В Германии запрещена любая критика Гитлера. За общественным мнением осуществляется пристальный контроль спецслужб, в частности, «Гестапо» (секретной полицией). 'Инан отмечает, что во время разговоров с немцами он сам неоднократно слышал несколько критических высказываний в адрес властей. По всей стране расклеены листовки, призывающие выявлять шпионов-предателей, которых будет ожидать суровое наказание. Все это свидетельствует о беспокойстве нацистами возможным появлением даже малейших нелояльных государству объединений. Как утверждает 'Инан, в конце лета 1939 г. стали поступать сообщения о возникновении законспирированной оппозиции режиму, деятельность которой проявляется в виде антинацистской агитации среди рабочих. Недавно состоялось несколько громких судебных процессов против подобных групп [5, с.23].

Далее 'Инан затрагивает вопрос отношения немцев к вероятности вступления рейха в новую войну. Немецкие интеллектуалы считали, что Германия обладает всеми необходимыми ресурсами и могуществом, чтобы одержать победу в локальной войне. Однако если в конфликт будут втянуты Великобритания и Франция, то «это будет означать конец национал-социализма и немецкой нации» [5, с.23-24]. Такого же мнения

придерживались и некоторые высокопоставленные члены нацистской партии. При этом в немецких образованных кругах были искренне убеждены, что Гитлер не повторит ошибки 1914 г. и что все внешнеполитические требования Берлина будут выполнены дипломатическим путём. В конце августа 1939 г. пропаганда почти ежедневно убеждала народ в том, что Польша является лёгкой добычей для вермахта и что Лондон и Париж ни при каких обстоятельствах не будут заступаться за нее в случае вторжения Германии [5, с.24].

Подытоживая, автор заявляет, что на данном этапе, прослеживается достаточно много признаков, указывающих на обострение внутригерманских противоречий вследствие начала крупного экономического кризиса, а также ввиду падения авторитета власти в глазах населения из-за непродуманной внешней политики. Учитывая сложившуюся в Германии обстановку, Мухаммад 'Абдулла 'Инан приходит к выводу, что гитлеровский режим находится на грани краха и что уже во всех слоях общества постепенно формируются очаги сопротивления правящей системе. Автор уверен, что первые поражения на фронте не только ускорят процесс разложения нацистского строя, но и приведут к его ликвидации [5, с.24].

«Дни паники»

В заключительной, четвертой, статье, вышедшей в свет 17 октября 1939 г. под названием «Дни паники», Мухаммад 'Абдулла 'Инан стремится осветить последние несколько дней перед немецким вторжением в Польшу и 3 дня с момента начала войны, свидетелем которого он стал.

Прежде всего, автор отмечает, что в отличие от периода т.н. «Судетского кризиса» лета-осени 1938 г., когда все были уверены в том, что территориальный спор между Берлином и Прагой удастся разрешить мирными средствами, обстоятельства лета 1939 г. всецело указывали на неизбежность развязывания новой войны. Такая точка зрения возобладала сразу после подписания советско-германского пакта. Единственный, кто в то время сохранял оптимизм по поводу возможных намерений Германии вторгнуться в Польшу, был египетский консул в Берлине Амин-бей Рустум. 'Инан упоминает, как во время очередной встречи дипломат заверил его, сославшись на прецедент Мюнхенской конференции сентября 1938 г., что на 99 процентов уверен – война не состоится. Однако сам 'Инан со скепсисом отреагировал на прогноз своего соотечественника. Последняя надежда на мир возлагалась на визит британского посла к Адольфу Гитлеру, однако все иностранные диппредставительства уже призвали своих граждан незамедлительно покинуть Берлин. Пограничные поезда остановили поездки в Германию [6, с.21]. 27 августа консульство Египта передало всем своим гражданам сообщение о том, что в Марселе их уже ожидает корабль для эвакуации на родину. На следующий день представительство Каира получило более подробные рекомендации от германского МИД, согласно которым египтяне имеют право самостоятельно решить, оставаться им на территории рейха или же вернуться в свою страну [6, с.22].

Мухаммад 'Абдулла 'Инан как и большинство иностранцев попытался уехать из Германии: «Тогда мы переживали последние решающие дни, не было никаких сомнений в том, что разразится шторм. Когда? При первой же возможности, конечно» [6, с.22]. Все вокзалы германской столицы были заполнены людьми. Рассчитывая как можно скорее покинуть пределы рейха, 29 августа 'Инан направился в Мюнхен. Пассажирами поезда, в котором ехал автор, были, в основном, иностранцы – японцы, швейцарцы, итальянцы, греки, турки, американцы и др. Из окна вагона 'Инан имел возможность наблюдать движение многочисленных составов с солдатами и военной техникой [6, с.23].

Утром 30 августа 'Инан прибыл в Мюнхен. В баварской столице, как и в других городах Германии, господствовала напряженная атмосфера, особенно на вокзалах. Весь день автор пытался узнать способы выезда

из страны. Оказалось, что границы с Францией закрыты, Швейцария открыла лишь один пропускной пункт для своих граждан, а транзит в Египет через соседнюю Италию невозможен, поскольку Рим приостановил хождение своих судов по Средиземному морю. Последним свободным маршрутом оставался т.н. «балканский», через Венгрию и Югославию [6, с.23].

В тот же день ‘Инан выехал в Зальцбург. Состояние «города Моцарта» поразило его: улицы были пусты, некогда шумные рестораны затихли, а такие знаменитые отели как «Europa», «Bristol» и др. «закрылись навсегда». Аналогичная обстановка царила и в «потерявшей былую жизнерадостность» Вене, куда чуть позже и прибыл автор [6, с.23].

В пятницу, 1 сентября 1939 г. в десять часов утра по случаю начала германского наступления на Польшу Адольф Гитлер произнес в Рейхстаге речь, обосновывающую действия вермахта на восточных границах. Начало войны Мухаммад ‘Абдулла ‘Инан встретил в Вене. В своей статье он запечатлел реакцию жителей города на выступление фюрера: «В каждом кафе и на каждой площади толпы людей вслушивались [в речь Гитлера – А.М.] так, словно их будущему и судьбе оглашался приговор». Тогда же был издан абсолютно «варварский закон», согласно которому прослушивание иностранного радио на территории Германии карается двухлетним тюремным заключением, а распространение сообщений оттуда – смертной казнью [6, с.23]. Несмотря на это, 2 сентября ‘Инан получил от своего друга, консула Египта в Вене, Сафват-бея, сведения из зарубежных СМИ о том, что правительства Великобритании и Франции заявили о готовности выступить в защиту польского государства и объявить Германии войну в случае, если до конца недели её войска не вернутся в пределы границ рейха [6, с.24].

В воскресенье 3 сентября на венской площади «Шварценбергплац» выстроилась колонна автомобилей с целью вывезти всех иностранцев в Будапешт. Таким образом, Мухаммад ‘Абдулла ‘Инан сумел покинуть Германию. Через несколько часов уже находясь в столице Венгрии он узнал об истечении срока англо-французского ультиматума Гитлеру – «началась Вторая мировая война» [6, с.24].

Вывод

В целом, несмотря на ограниченный объем публикаций, заметки Мухаммада ‘Абдуллы ‘Инана позволяют в полной мере сформировать представление об условиях жизни в Третьем рейхе летом-осенью 1939 г., а также о сложившейся в тот период международной политической обстановке. Вероятно, единственное, в чем ошибся автор в ходе описания своих впечатлений о состоянии предвоенного рейха, было то, что он недооценил силу и потенциал нацистского режима, в особенности, его пропагандистской машины, сумевшей мобилизовать «на защиту Европы» значительную часть населения не только Германии, но и всего континента. Тем не менее, главный прогноз египетского мыслителя был воплощен в жизнь – Адольф Гитлер и его амбиции завоевания мирового господства действительно привели Германию к поражению, а немецкий народ – к невиданным прежде страданиям. Стоит также добавить, что большая часть интеллектуального и творческого наследия ‘Инана до сих пор остается неизвестной для отечественного исследователя и читателя. В связи с этим следует продолжать перевод и изучение работ Мухаммада ‘Абдуллы ‘Инана – выдающегося египетского мыслителя, историка, журналиста и писателя сер. XX в.

Список используемой литературы:

1. Arab Responses to Fascism and Nazism: Attraction and Repulsion. University of Texas Press. Edited by Israel Gershoni. 2014. 372 p.
2. Gershoni Israel, Jankowski James. Confronting Fascism in Egypt: Dictatorship versus Democracy in the 1930s. Stanford, California. Stanford University Press. 2009. 359 p.
3. Мухаммад ‘Абдулла ‘Инан. Алмания ал-Хитларийа кама ‘Арафтуха. Тахкик ва Мушахадат

Ваки‘ийа. Ал-Джуз’ ал-Аввал. Ша‘б Йа‘иш би-Ма‘зил ‘ан ал-‘Алам. [Гитлеровская Германия, какой я её узнал. Исследование и наблюдение реального положения дел. Первая часть. Народ живёт в изоляции от мира] // Ас-Сакафа. 1939. 26 сентября. №39. С. 21-23.

4. Мухаммад ‘Абдулла ‘Инан. Алмания ал-Хитларийа кама ‘Арафтуха. Тахкик ва Мушахадат Ваки‘ийа. Ал-Джуз’ ас-Сани. Умма фи Тарик ал-Джу‘. [Гитлеровская Германия, какой я её узнал. Исследование и наблюдение реального положения дел. Вторая часть. Нация на пути к голоду] // Ас-Сакафа. 1939. 3 октября. №40. С. 19-21.

5. Мухаммад ‘Абдулла ‘Инан. Алмания ал-Хитларийа кама ‘Арафтуха. Тахкик ва Мушахадат Ваки‘ийа. Ал-Джуз’ ас-Салис. Нузр ал-Инхилал фи ан-Низам ал-Хитлари. [Гитлеровская Германия, какой я её узнал. Исследование и наблюдение реального положения дел. Третья часть. Предпосылки упадка гитлеровского режима] // Ас-Сакафа. 1939. 10 октября. №41. С. 22-24.

6. Мухаммад ‘Абдулла ‘Инан. Алмания ал-Хитларийа кама ‘Арафтуха. Тахкик ва Мушахадат Ваки‘ийа. Ал-Джуз’ ар-Раби‘. Айам ал-Фаза‘ [Гитлеровская Германия, какой я её узнал. Исследование и наблюдение реального положения дел. Четвёртая часть. Дни паники] // Ас-Сакафа. 1939. 17 октября.